

У ИСТОКОВ ФОРМИРОВАНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ: ТРУД А.И. СТАВРОВСКОГО ПО ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ

А.М. Скворцов

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. artyom-skvorcov@yandex.ru.ru

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-03-00264

Статья посвящена особенностям формирования диссертационной культуры в России. Одной из первых защищённых диссертаций по всеобщей истории был труд А.И. Ставровского «Рассуждение о значении средних веков в отношении к новейшему времени» (1841 г.). В ней автор выявляет факторы, повлиявшие на развитие западноевропейских государств нового времени, и приходит к выводу, что их истоки лежат в эпохе средних веков. Характерными чертами исследуемой работы являются: широкие хронологические рамки, практически полное игнорирование исторических источников и опора на научную литературу, философский характер, проявление симпатий и антипатий диссертанта через исторический материал. Автор статьи соглашается с мнением Ю.А. Киселёвой о прикладном характере историко-научной рефлексии на ранних этапах развития историографии.

Ключевые слова: *А.И. Ставровский, историография, университетская культура, диссертационная культура, медиевистика.*

Диссертация А.И. Ставровского получила довольно противоречивые оценки в историографии, как, впрочем, и сама личность учёного. В учебных пособиях и обобщающих трудах по истории исторической науки имя этого учёного практически не встречается¹, а если о нём и пишут, то чаще в негативном контексте [Бузескул: 1929, С. 188; Очерки...: 1960, С. 425 – 426]. Хотя немаловажно заметить, что его работа «Рассуждение о значении средних веков в отношении к новейшему времени» (1841 г.) является хронологически первой по отделу медиевистики в России: Т.Н. Грановский только в 1845 г. защитил своё магистерское сочинение «Юлин, Иомсбург и Винета». Но показательна немногословная характеристика, данная В.П. Бузескулом А.И. Ставровскому во «Всеобщей истории...»: автор ограничился одним словом – «бездарный» [Бузескул: 1929, С. 188].

Такие оценки, безусловно, восходят к сообщениям современников, на что указал С.И. Лиман [Лиман: 2011, С. 29]. Приведём некоторые из них. Историк Н.И. Костомаров вспоминал: «Профессор всеобщей истории Ставровский ... почти не знакомил своих слушателей с современными способами обработки истории и критикой источников; в его преподавании, как замечали студенты, слышалось что-то семинарское» [Костомаров: 1890, С. 65]. В.Г. Авсеенко также низко оценивал лекции Ставровского, называя их винегретом

«каких-то выдохшихся анекдотов, собранных в книгах прошлого столетия» [Авсеенко: 1881]. Этот же мемуарист рассказывает анекдот, что когда Т.Н. Грановский хотел потешить своих друзей, то зачитывал какой-либо отрывок из магистерской диссертации Ставровского [Авсеенко: 1881].

Совершенно противоположные оценки даёт современная украинская историография. О.О. Тарасенко считает А.И. Ставровского, наряду с В.Ф. Цыхом, В.Ф. Домбровским, Н.И. Костомаровым, основоположником исторического образования на Украине и науки о всеобщей истории². Подобные оценки, на наш взгляд, довольно тенденциозны и являются следствием современных политических событий. Более взвешенная оценка содержится в работах С.И. Лимана, который утверждает, что многие критические отзывы современников о Ставровском следует считать справедливыми (не уточняет, правда, какие именно). Харьковский историограф отдаёт ему дань уважения как первому историку, кто защитил диссертацию по медиевистике в Киеве, по сути списывая все недочёты самой работы на «объективные» обстоятельства: николаевская эпоха «ослабляла творческую активность многих историков» [Лиман: 2011, С. 38].

Наконец, среди современных отечественных исследователей назовём А.В. Афонюшкину, ко-

¹ Напр., в соответствующих разделах учебных пособий О.Л. Вайнштейна, Е.В. Гутновой его работа не упоминается: [Вайнштейн: 1940; Гутнова: 1985; Очерки: 1960; С. 425 – 426].

² См., напр.: [Тарасенко: 2017, С. 84 – 85; Тарасенко: 2017, С. 106]. Заметим, что О.О. Тарасенко, оценивая высоко заслуги А.И. Ставровского на научно-педагогическом поприще, неправильно передаёт имя своего героя, называя его Александр Иванович, тогда как он – Алексей Иванович.

торая попыталась представить диссертацию А.И. Ставровского как определённый начальный этап в развитии историографического знания [Афношкина: 2007, С. 70 – 72].

О самом А.И. Ставровском (1811 – 1882) известно не так много. Он родился в семье священнослужителя и первоначальное образование получил в духовной семинарии в Новгороде. Семинария позволила ему углублённо изучать древнегреческий и латинский языки, что создало фундамент для постижения современных европейских языков и ведения (в будущем) педагогической деятельности по этим дисциплинам. Высшее образование А.И. Ставровский получил уже в Главном Педагогическом институте, после окончания которого в 1836 г. был приглашён преподавать в Киеве сначала русскую историю и статистику в качестве адъюнкта, но уже через год на него возложили проведение занятий по всеобщей истории и древнегреческому языку [Биографический словарь...: 1884, С. 620]. Такая смена «специализации» может свидетельствовать о ещё не оформившихся ко времени окончания Института научных предпочтениях. Сам А.И. Ставровский отмечал, что в студенческие годы на него оказал сильное Ф.К. Лоренц, «мнение и взгляды в истории [которого – А.С.] столь верны и основательны, что знающий оные не может не руководствоваться ими предпочтительно другим» [Ставровский: 1841, С. 155, сноска 13]. Немецкий историк, преподававший в 1830 – 1850-е гг. в Главном Педагогическом институте, был известен своими трудами по истории Каролингов и переводами с латинского и английского языков. Примечательно не критическое восприятие А.И. Ставровским идей своего наставника. В сюжете о различии между древностью и средневековьем магистрант в своей диссертации указывает на близость людей античности к природе, характеризующуюся развитием естественным, не отвлечённым, тогда как средневековое мышление, по его мнению, руководствовалось избранным идеалом и пренебрегало естественными отношениями, что привело к появлению противоречий, разрешить которые можно было только борьбой [Ставровский: 1841, С. 17]. Истоки этих философских рассуждений остаются непонятными читателю. А.И. Ставровский ограничивается лишь сноской на Ф.К. Лоренца.

Магистерскую диссертацию А.И. Ставровский защитил в 1842 г. в Университете Св. Владимира, после чего получил должность экстраординарного профессора, которую занимал вплоть до своей отставки в 1866 г. К сожалению, нам остались

неизвестны ни его научный руководитель, ни оппоненты. Важно подчеркнуть также и другой момент. По сведениям С.И. Лимана, А.И. Ставровский курс истории средних веков начал вести во втором полугодии 1838/1839 учебном году [Лиман: 2011, С. 39]. В печать же диссертация была отправлена 4 октября 1841 г. [Ставровский: 1841, С. II]. То есть максимум около 2,5 лет заняло её написание. Такие арифметические действия можно проводить в связи со структурной и содержательной схожестью данного магистерского сочинения с учебным курсом. Хронологические рамки исследования: V – XV вв., что соответствует периоду западноевропейского средневековья. Таким образом, к написанию диссертации по средним векам молодого адъюнкта подтолкнула необходимость чтения соответствующего курса в университете.

Харьковский историограф Ю.А. Киселёва, размышляя о возникновении историографии как научной дисциплины, пришла к выводу о её первоначальной «инструментальной роли ... при создании эффективного механизма трансляции знаний» [Киселёва: 2014, С. 224]. Другими словами, можно говорить о прикладном характере историко-научной рефлексии на первых порах. С нашей точки зрения, в эту модель вполне вписывается диссертация А.И. Ставровского. Он, как выпускник педагогического учебного заведения, ставил своей задачей качественную подготовку будущих преподавателей. Смысл и значение Университета рассматривались именно с этих позиций, а не с гумбольдтовских. А для этого следовало ознакомить студентов с достижениями передовой европейской науки, в данном случае – в части всеобщей истории.

В этом контексте окажутся ясными и содержательная сторона самой диссертации, и обширный хронологический размах автора. А размышления о том, кто являлся первым медиевистом в России – Т.Н. Грановский или А.И. Ставровский – станут бессмысленными, как и попытка доказать научные заслуги последнего. Сам автор исследуемой диссертации прямо заявляет во вводной части, что его труд «...не будет содержать в себе ничего нового для Истории» [Ставровский: 1841, С. 15]. Однако это не снижает значимости изучения подобных диссертаций в контексте формирования профессиональной культуры. Заметим, опираясь на исследование Ю.А. Киселёвой, что уже в 1830-е гг. историография приобретёт характер особого инструмента познания [Киселёва: 2014, С. 238], а российские учёные заявят о самостоятельной отечественной науке о всеобщей истории, опи-

рающейся на источники, а не на труды западных коллег. В 1828 г. будет открыт Профессорский институт в Дерпте, разовьётся система заграничных командировок с учёной целью. Поэтому не согласимся с мнением С.И. Лимана, что николаевская эпоха «ослабляла творческую активность многих историков» [Лиман: 2011, С. 38]. Вернувшиеся из заграницы историки творили в России в рамках новой парадигмы, которая зачастую была непонятна и неприемлема для «доморощенных» исследователей, каким и являлся А.И. Ставровский.

Какие же подходы предлагал автор в своей диссертации? В названии самой работы кроется и подход, характерный в то время для романтической историографии. Период средних веков рассматривается как неотъемлемая часть всемирно-исторического процесса, который следует изучать для объяснения и выявления корней явлений современности. В историографии гуманизма и просвещения отрицалось какое-либо положительное значение этой эпохи для человечества. Если о ней и говорилось в научных трудах, то исключительно с негативными характеристиками. А.И. Ставровский предложил российской общественности иной подход, который, впрочем, в рамках мировой историографии не был новаторским. Цель своей работы он формулирует следующим образом: «развить отношение десятивекового среднего периода к новейшему времени, или показать значение первого в отношении к последнему» [Ставровский: 1841, С. 15]. Такая обширная, философская цель не предполагала изучение конкретных исторических источников. Их невозможно встретить в тексте и сносках (за исключением Тацита при рассуждении о древних германцах). Источники по истории средних веков А.И. Ставровский явно недооценивает, называет их «тощими и бессвязными монастырскими индустриальными рассказами» [Ставровский: 1841, С. 2], что выявляет отсутствие навыков работы с такого рода свидетельствами и довольно поверхностном источниковедческом подходе.

Имеющиеся сноски в рассматриваемой работе отсылают нас к историкам нового времени. Некоторым из них во вводной части диссертант даёт характеристики, через которые видна специфика научного подхода автора и уровень анализа историографии. Так, А.И. Ставровский видит связь между общественно-политическим климатом в стране и оценкой событий прошлого (например, «революционный дух XVIII в.», по его мнению, способствовал негативного взгляду на средние века [Ставровский: 1841, С. 2,4]). На эту оценку также влияет в его понимании личность ав-

тора исторического труда (его образ мышления, профессия, предпочтения различного рода). В этом А.И. Ставровский видит причины полярных взглядов на средние века в науке («выводы выражались языком страстей» [Ставровский: 1841, С. 5]). Кроме того, предвзятость исследователей связана и со скудной источниковой базой. Однако сам соискатель не даёт рецепта, как работать с данными источников, чтобы соблюсти определённый баланс в оценках этих данных. Он останавливается на перечислении недостатков (при этом говоря лишь о письменных свидетельствах), после чего переходит к анализу историографии.

Исходя из сформулированной цели, автор строит свою работу по проблемному принципу. Каждая глава его работы соотносится какой-либо сферой жизни нового времени, где прослеживается влияние средних веков. Он видит это влияние в современной ему этнической, религиозной, нравственной ситуации, политическом отношении (формах правления), образовании, социальной жизни. В ходе рассуждений А.И. Ставровский предстаёт перед читателем не беспристрастным исследователем. Он ярко демонстрирует своё отношение к различным аспектам жизни, тем самым выявляются, например, его общественно-политические взгляды. Так, в параграфе, посвящённом монархии, он пишет: «Все отдали последней [монархической власти – А.С.] преимущество перед прочими формами устройств не по бессилию своему, но по внутреннему убеждению в совершенстве её. Это убеждение предков перешло в самое отдалённое их потомство, в нас самих. Все образованнейшие и могущественные государства настоящего имеют форму правления монархическую. Она есть *краеугольный камень благоденствия и силы народов...* Единство есть её сущность, а стремление к нему есть вообще стремление к совершенству» [Ставровский: 1841, С. 108–109]. Говоря о совершенстве монархии, диссертант опять же использует рассуждения другого автора – Данте («О монархии»). На примере проведённой цитаты раскрывается метод работы А.И. Ставровского: практически полное отсутствие конкретики, работы с источником, а соответственно – надёжной доказательной базы. При этом в случае с монархией он не обращает внимания на, казалось бы, очевидный факт: данная форма правления появилась ещё в древнем мире, отнюдь не в средневековье. Теоретическое освещение её имеется у античных авторов.

Общую цепь рассуждений автора можно представить таким образом: это было в средние века, это есть в новое время, значит, средние века име-

ют большое значение для нового времени. Например, в части о воинском быте встречаются такие строки: «В привычках, приёмах, обрядах и поверьях ратных людей при всё различии современной воинской дисциплины от феодальной, встречаем столько сходства с бывшими во время рыцарства, что по всей справедливости можем считать их наследием времён давноминувших» [Ставровский: 1841, С. 111]. Для объяснения причин развития и совершенствования «европейских наций» в XVIII – XIX вв. автор наоборот погружается в конкретику, которая, впрочем, имеет энциклопедический характер: «Древние не знали ни компаса, ни тряпичной бумаги, ни увеличительных стёкол, ни зеркал или стекла, ни боевых, ни карманных часов, ни каминов, ни труб печных, ни ветряных мельниц, ни книгопечатания, ни литографии, ни пороха, ни пушек, ни других огнестрельных орудий, ни векселей, ни заёмных банков и пр. Всё это было изобретением средних веков...» [Ставровский: 1841, С. 133]. Отсюда и вполне логичное заключение в конце произведения: мнение о том, что в средние века зародились факторы развития нового времени, справедливо [Ставровский: 1841, С. 153].

Выводы по отдельным историческим трудам позволяют говорить о сформировавшихся взглядах А.И. Ставровского на науку [Ставровский: 1841, С. 7 – 15]. По его мнению, уважения и внимания заслуживают работы комплексного характера, которые не посвящены отдельным проблемным вопросам, либо истории какого-то одного народа (как у Людена, Баранта, Тьерри), либо же одной стороне жизни (как у Гизо – общественной), а рассматривают исторический период в целостности. В данном утверждении просматривается оправдание подхода диссертанта, при котором в поле зрения оказывается значительный хронологический отрезок, разнообразные сюжеты и проч. При этом понимая, что обилие материала может привести к хаотическому изложению, он заявляет о необходимости формулировки цели, задач и выстраивания фактов во взаимосвязи с после-

дующим периодом для объяснения процессов настоящего. Таким образом, при всей настойчивости декларирования новизны подхода к эпохе средних веков, на самом деле А.И. Ставровский в своих взглядах отсылает нас к пониманию истории представителями эпохи Просвещения с присутствием им философским осмыслением прошлого. Примечательно определение, данное средним векам в изучаемой работе: «В средние века человеческое образование следовало не естественному направлению (господствовавшему в древности), а раздражательному, при котором для руководства в жизни брались правила отвлечённые, составленные мышлениемсообразном с избранным идеалом в противоположность естественным отношением к жизни; жизнь человека тогда стремилась к чему-то отвлечённому и при этом впадала в такие противоположности, которые могли уничтожиться только взаимной борьбой» [Ставровский: 1841, С. 17]. Согласимся с В.С. Иконниковым, что такое определение является весьма туманным [Биографический словарь: 1884, С. 622]. А.И. Ставровский, к сожалению, не даёт пояснений в отношении «отвлечённого мышления», «противоположностям», а неопределённое местоимение «к чему-то» ещё более усиливает непонимание данного рассуждения.

В заключении заметим, что магистерская диссертация не стала для А.И. Ставровского трамплином в науку. Она так и осталась единственным его сочинением за всю 30-летнюю службу в университете (ушёл в отставку в 1866 г.). Известно, что им планировалось к изданию «Всеобщая политическая история» и «Нумизматика древней России» - опять же по мотивам читаемых в университете курсов, однако конкретного воплощения задуманное не получило. Такой неутешительный итог научной деятельности связан с постепенным изменением требований к научным изысканиям. Центром их должен был стать исторический источник. Новую парадигму А.И. Ставровский не смог принять.

Список литературы

1. Авсеенко В.Г. Школьные годы. Отрывки из воспоминаний, 1852 – 1863 // Исторический вестник. 1881. Т. 4. Режим доступа: <https://www.libfox.ru/435365-5-vasiliy-avseenko-shkolnye-gody.html#book>
2. Афонюшкина А.В. Проблемы историографии в творческом наследии российских учёных второй четверти XIX в. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2007. № 2. С. 70 – 73.
3. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского университета Св. Владимира (1834 – 1884) / Под ред. В.С. Иконникова. Киев: Унив. типография, 1884. 816 с.
4. Бузескул В.П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. Ч. I. 218 с.

5. Вайнштейн О.Л. Историография средних веков. Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1940. 376 с.
6. Гутнова Е.В. Историография истории средних веков. М.: Высшая школа, 1985. 479 с.
7. Киселева Ю.А. Дисциплинизация историографии как эпифеномен профессионализации исторического знания (на материале Императорского Харьковского университета) // Люди и тексты. Исторический альманах. М.: Изд-во: ИВИ РАН, 2014. № 6. С. 219 – 241.
8. Костомаров Н.И. Литературное наследие. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1890. 521 с.
9. Лиман С.І. Історія середніх віків у творчості та навчальних курсах професора Київського університету Олексія Івановича Ставровського (1811 – 1882) // Вісник Харківської державної академії культури. 2011. Вип. 33. С. 29 – 40.
10. Очерки истории исторической науки в СССР. / Под ред. М.В. Нечкиной. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 2. 852 с.
11. Ставровский А.И. Рассуждение о значении средних веков в отношении к новейшему времени. Киев: Унив. типография, 1841. 196 с.
12. Тарасенко О.О. Школа істориків університету св. Володимира у середині 30-х – кінці 40-років XIX ст. (до історіографії питання) // Науковий огляд. 2017. Т. 10 (№ 42). С. 84 – 103.
13. Тарасенко О.О. Школа істориків університету св. Володимира: штрихи до творчого портрету Олександра Івановича Ставровського (1811 – 1882) // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 2017. Вип. 49. С. 103 – 110.

Сведения об авторе

Скворцов Артём Михайлович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и зарубежных стран, заведующий кафедрой политических наук и международных отношений Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия.

Artyom-skvorcov@yandex.ru

Magistra Vitae.

2018. No 2. P. 176–181.

AT THE ORIGINS OF FORMATION OF DISSERTATIVE CULTURE IN RUSSIA: THE WORKS OF A.I. STAVROVSKY ABOUT THE HISTORY OF THE MIDDLE AGE

A.M. Skvortsov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. Artyom-skvorcov@yandex.ru

The article is devoted to the peculiarities of the formation of the dissertation culture in Russia. One of the first defended dissertations on general history was the work of A.I. Stavrovsky, «The Discourse on the Meaning of the Middle Ages in Relation to the Modern Time» (1841). In it, the author reveals the factors that influenced the development of Western European states of the new time, and concludes that their origins lie in the era of the Middle Ages. Characteristic features of the study are: a broad chronological framework, almost complete disregard for historical sources and reliance on scientific literature, philosophical nature, the manifestation of sympathies and antipathies of the author through historical material. The author agrees with the opinion of Yu.A. Kiselyova on the applied nature of historical and scientific reflection in the early stages of the development of historiography.

Keywords: *A.I. Stavrovsky, historiography, university culture, dissertation culture, medieval studies.*

References

1. Avseenko V.G. (1881) SHkol'nye gody. Otryvki iz vospominanij, 1852 – 1863 [School years. Excerpts from memories, 1852 - 1863], in: Istoricheskij vestnik. [Istoricheskij vestnik] 1881. T. 4. Rezhim dostupa: <https://www.libfox.ru/435365-5-vasilij-avseenko-shkolnye-gody.html#book> (in Russ.).
2. Afonyushkina A.V. (2007) Problemy istoriografii v tvorcheskom nasledii rossijskih uchonyh vtoroj chetverti XIX v. [The problems of historiography in the creative heritage of Russian scientists of the second quarter of the XIX century.], in: Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya.

Politologiya. Sociologiya [Bulletin of the Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology] 2007. No 2. S. 70 – 73. (in Russ.).

3. Biograficheskij slovar' professorov i prepodavatelej Imperatorskogo universiteta Sv. Vladimira (1834 – 1884) (1884) [Biographical dictionary of professors and teachers of the Imperial University of St. Vladimir (1834 - 1884)], pod red. V.S. Ikonnikova. Kiev, Univ. tipografiya, 816 s. (in Russ.).

4. Buzeskul V.P. (1929) Vseobshchaya istoriya i ee predstaviteli v Rossii v XIX i nachale XX veka [General history and its representatives in Russia in the XIX and early XX century.], Leningrad, Izd-vo AN SSSR, CH. I., 218 s. (in Russ.).

5. Vajnshtejn O.L. (1940) Istoriografiya srednih vekov [Historiography of the Middle Ages.], Leningrad, Gosudarstvennoe social'no-ehkonomicheskoe izdatel'stvo, 376 s. (in Russ.).

6. Gutnova E.V. (1985) Istoriografiya istorii srednih vekov [Historiography of the Middle Ages.], Moskva, Vysshaya shkola, 479 s. (in Russ.).

7. Kiseleva YU.A. (2014) Disciplinizaciya istoriografii kak ehpifenomen professionalizacii istoricheskogo znaniya (na materiale Imperatorskogo Har'kovskogo universiteta) [Disciplinary historiography as an epiphenomenon of the professionalization of historical knowledge (on the material of the Imperial Kharkov University)], in: Lyudi i teksty. Istoricheskij al'manah [People and texts. Historical almanac], Moskva, Izd-vo IVI RAN, No 6, S. 219 – 241. (in Russ.).

8. Kostomarov N.I. (1890) Literaturnoe nasledie [Literary heritage.], SPb., Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 521 s. (in Russ.).

9. Liman S.I. (2011) Istoriya serednih vikiv u tvorchosti ta navchal'nih kursah profesora Kiivs'kogo universitetu Oleksiya Ivanovicha Stavrovs'kogo (1811 – 1882) [The history of the Middle Ages in the creation and training courses of Professor of Kyiv University Alexei Ivanovich Stavrovskogo (1811 - 1882)], in: Visnik Harkivs'koï derzhavnoï akademii kul'turi [The Bulletin of the Kharkiv State Academy of Culture.], Vip. 33, S. 29 – 40. (in Ukr.).

10. Ocherki istorii istoricheskoy nauki v SSSR (1960) [Essays on the history of historical science in the USSR], pod red. M.V. Nechkinoj, Moskva, Izd-vo AN SSSR, T. 2, 852 s. (in Russ.).

11. Stavrovskij A.I. (1841) Rassuzhdenie o znachenii srednih vekov v otnoshenii k novejsheму vremeni [The reasoning of the meaning of the Middle Ages in relation to modern times.], Kiev, Univ. tipografiya, 196 s. (in Russ.).

12. Tarasenko O.O. (2017) SHkola istorikov universitetu sv. Volodimira u seredini 30-h – kinci 40-rokiv XIX st. (do istoriografii pitannya) [School of Historians of the University of St. Volodymyr in the middle of the 30's - the end of the 40's of the XIX century. (to historiography questions)], in: Naukovij oglyad [Scientific review.], T. 10 (No 42), S. 84 – 103. (in Ukr.).

13. Tarasenko O.O. (2017) SHkola istorikov universitetu sv. Volodimira: shtrihi do tvorchogo portretu Oleksandra Ivanovicha Stavrovs'kogo (1811 – 1882) [School of Historians of the University of St. Volodymyr: strokes to the creative portrait of Alexander Ivanovich Stavrovsky (1811 - 1882)], in: Naukovi praci istorichnogo fakul'tetu Zaporiz'kogo nacional'nogo universitetu [Scientific works of the historical faculty of the Zaporizhzhya National University.], Vip. 49, S. 103 – 110. (in Ukr.).